

После заключения договора жизнь ребенка почти не изменилась: на следующий день он, как обычно, встал ни свет ни заря и отправился на занятия в клановую школу.

Только теперь в перерывах между уроками, когда ребенок обычно повторял пройденный материал, он занимался по программе, которую составил для него маленький Жэньюй. Перед его глазами возникал полупрозрачный экран, видимый лишь им двоим, где транслировались базовые курсы по математике.

Да, сразу после подписания договора Су Синцзэ первым делом выбрал три дисциплины, чтобы полностью занять доступные слоты: математику, физику и кулинарное искусство.

Изначально он хотел выбрать физико-математический цикл, но вид того, как ребенок готовит, был выше его сил — даже если есть это приходилось не ему, само зрелище было настоящим испытанием для глаз. Поэтому изучение химии он отложил, решив, что сначала ребенок должен освоить азы кулинарии. И дело было вовсе не в том, что, достигнув экспертного уровня, можно приготовить нечто столь причудливое, что его даже захочется попробовать.

Столкнувшись с недоумением ребенка по поводу выбора предметов, Су Синцзэ с важным видом заявил:

— Как говорится, знаешь математику, физику и химию — весь мир перед тобой открыт. А знаешь историю, географию и биологию — везде найдешь свой путь. Хорошая готовка позволит тебе не умереть с голоду в самых суровых условиях, это повышает шансы на выживание. Это ценнейшие знания, которые обязан освоить каждый. Как только закончишь с этим, перейдем к остальному, и обучение пойдет куда быстрее.

Узнав от системы, что выбранные курсы нельзя заменить до достижения уровня мастерства, ребенок молча открыл учебник и принялся за дело. В конце концов, арифметику в школе все равно преподавали, так что эти знания в любом случае были полезны.

Ребенок не стал противиться решению Су Синцзэ в самом начале, а в дальнейшем у него уже не было шансов что-то изменить.

Укутавшись в новенькое маленькое одеяльце, Су Синцзэ лежал на книгах ребенка под аккомпанемент лекций по функциям и с большим интересом читал учебник по истории, где было полно баек о знаменитых предках и всяких клановых сплетен.

На перемене в школе было шумно, и Су Синцзэ раздраженно дернул хвостом. Внезапно он уловил несколько ключевых слов в разговорах учеников, наострил уши и прислушался.

— Кажется, Чжан Хэшаня и остальных в последнее время не видно, два дня уже в школу не приходят.

— Говорят, они заболели.

— Сразу четверо? — удивленно переспросил мальчик, задавший вопрос первым.

Худощавый подросток рядом огляделся по сторонам, прикрыл рот рукой и понизил голос:

— Я слышал, это не болезнь. Они с призраками столкнулись!

— С призраками? — лица окружающих мальчишек выражали смесь недоумения и азарта. — Какие еще призраки посмеют пакостить в клане Чжан?

— Шэнчунь, ты где набрался этих слухов?

Подростки прекрасно знали, чем занимается их клан. Их дяди и отцы не раз сталкивались с чем-то сверхъестественным, поэтому призраки их не пугали — напротив, им не терпелось самим пойти и поохотиться на них.

— Они всегда были такими заносчивыми, а Хэшань так вообще кичится тем, что он внук Главы клана. Неужели они слегли от какой-то ерунды вроде встречи с призраком? — мальчишки начали насмехаться, вспоминая высокомерное поведение той четверки.

— Раз уж мы все сородичи, а Хэшань не ходит в школу, может, сходим навестить их сегодня после обеда?

Навестить — это предлог, посмеяться — истинная цель.

— Вы к кому собрались? Можно мне с вами?

Раздался незнакомый голос. Мальчишки во главе с Чжан Шэнчуном обернулись и увидели белокожего мальчика лет восьми-девяти. Странно, есть ли в их клане такой ребенок?

Сомнение промелькнуло в их головах, но тут же исчезло — они вспомнили, кто это. Чтобы сохранить чистоту крови, клан Чжан издавна придерживался традиции внутренних браков. К счастью, людей в клане было много, и серьезных этических проблем не возникало, но время от времени случались исключения. В клане Чжан иногда рождались дети с плохой памятью или слабым иммунитетом. Этот ребенок страдал от альбинизма, вызванного близкородственным скрещиванием, и был очень слаб здоровьем. А поскольку в его жилах текла кровь Циляня, его не отправили в другие семьи, но в школе он появлялся редко.

Подростки нашли логичное объяснение появлению Су Синцзэ и не испытали ни малейшего подозрения.

— Мы идем к Хэшаню и остальным. Если хочешь, можешь пойти с нами, но... Чжан Синцзэ, ты уверен? Те призраки ведь довели Хэшаня до болезни.

В их памяти этот Чжан Синцзэ был совсем слаб. Если они действительно встретят призрака, что он будет делать, если от страха даже бежать не сможет?

Су Синцзэ прищурился и улыбнулся с самым невинным видом:

— Со мной все будет в порядке. Я пойду с А-Линем, он ведь не бросит меня, правда?

Он дернул ребенка за рукав. Тот посмотрел на него с недоумением, словно еще не осознал, почему его вдруг назвали Чжан Синцзэ, хотя никто вокруг не задавался вопросом, откуда взялся маленький Жэньйю.

Жэньйю превратил хвост в ноги и встал — он был чуть ниже ребенка, одетый в изящный лунно-белый халат, и среди множества красивых подростков клана Чжан выглядел самым ярким.

Мальчишки переводили взгляд с Чжан Шэнлиня на Су Синцзэ, не зная, что сказать:

— ...Ему, наверное, не стоит идти.

Чжан Шэнлинь всегда был в натянутых отношениях с Чжан Хэшанем, а отец Чжан Цзюэшаня и вовсе погиб несколько лет назад из-за инцидента, связанного с Чжан Шэнлинем. Если он пойдет, не станет ли Чжан Цзюэшаню хуже от одного его вида?

Су Синцзэ изобразил полное непонимание, словно не видел замешательства мальчишек:

— Почему? Мы же все сородичи. Как можно исключать А-Линя из коллективных мероприятий? Это слишком жестоко.

Су Синцзэ был невероятно хорош собой, а у Жэньйюев была врожденная способность располагать к себе людей — подростки клана Чжан не смогли устоять перед этим природным обаянием.

Тот самый мальчишка из клана Чжан, решив, что раз ребенок редко выходит из дома, то не знает о вражде между ним и остальными, подошел к Су Синцзэ и вполголоса начал просвещать его.

Су Синцзэ наконец понял, почему Чжан Хэшань и другие постоянно задирали ребенка. Никто не знал, кто его родители. Когда он родился, клан возлагал на него огромные надежды, его статус был выше, чем у многих других — его готовили как будущего Главу клана. Тогда он получал лучшие ресурсы и учился у лучших наставников, не посещая общую школу.

Чжан Хэшань, будучи внуком Главы, не пользовался таким вниманием, как он. В те времена дед, отец и дяди Хэшаня видели только Чжан Шэнлиня, и сам Хэшань чувствовал себя так, будто его взяли в семью со стороны. Поэтому он затаил обиду на Шэнлиня за то, что тот отнял у него внимание родных.

Спустя несколько лет в семье произошла трагедия. Подростки тогда были слишком малы, чтобы знать подробности, они знали лишь то, что многие в клане погибли, а статус Чжан Шэнлиня резко упал — он стал обычным сиротой.

Выслушав это, Су Синцзэ подумал лишь об одном: оказывается, у этого ребенка судьба отверженного принца. Тайна происхождения, тяжелая доля, невероятный талант, притеснения со стороны сородичей...

Лицо Су Синцзэ стало все более странным. Почему история этого ребенка так похожа на биографию главного героя романа? Неужели маленький Чжан Шэнлинь и вправду герой какой-нибудь книги?

Столкнувшись со все более странным взглядом маленького Жэньюя, маленький Чжан Шэнлинь, казалось, вот-вот покроется вопросительными знаками.

<http://bllate.org/book/22432/2355746>